

Р. М. ЛАЗАРЧУК

НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ БИОГРАФИИ В. Д. САНКОВСКОГО

История изучения жизни В. Д. Санковского, поэта, переводчика, редактора первого провинциального журнала «Уединенный Пошехонец», ограничивается несколькими статьями, опубликованными преимущественно в изданиях справочного характера. Очевидно, первым опытом построения научной биографии писателя следует считать заметку А. Круглого.¹ Установленный этим исследователем событийный ряд и хронологическая канва сохранились в статьях В. В. Сиповского² и А. И. Серкова,³ хотя и обросли важными дополнениями и уточнениями.

Наш интерес к В. Д. Санковскому начался с обнаружения его формулярного списка, составленного в 1789 г. Этот документ позволяет выявить в биографии писателя неизвестный ранее эпизод или период (что предстояло установить) — яренский. Находка, во многом случайная, определила внимание к тому, что исследователи, склонные воспринимать человеческую жизнь как текст, называют *концом*. Статья представляет собой опыт реконструкции последнего периода жизни В. Д. Санковского, основными источниками которой стали документы Российского государственного архива древних актов, Российского государственного исторического архива, Государственных архивов Архангельской, Вологодской, Ярославской областей и Национального архива Республики Коми (город Сыктывкар).

Последним местом службы Санковского В. В. Сиповский считает Угличскую нижнюю земскую расправу, а этот уездный город

¹ *Круглый А.* Санковский Василий Демьянович // Русская поэзия. Собрание произведений русских поэтов, частью в полном составе, частью в извлечениях, с важнейшими критико-биографическими статьями... / Под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1897. Т. I. Вып. VI. С. 361.

² *Сиповский В. В.* Санковский В. Д. // Русский биографический словарь. СПб., 1904. Т. Сабанеев—Смыслов. С. 195—197.

³ *Серков А. И.* Русское масонство. 1731—2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 730.

Ярославской губернии — последним приютом Василия Демьяновича: «Вероятно, в Угличе и кончил он свою жизнь в начале XIX столетия».⁴ Столь резкий перелом в судьбе писателя исследователь связывает со смертью его покровителя, ярославского генерал-губернатора А. П. Мельгунова. Между тем новое назначение инициировано самим Санковским. Стремясь воссоздать реальные обстоятельства, обратимся к архивным документам.

Начнем с письма Санковского ярославскому генерал-губернатору от 9 февраля 1786 г.,⁵ позволяющего внести в биографию писателя ряд существенных уточнений. Исследователи спорят о том, где состоялось его знакомство с Мельгуновым, а главное, когда: до назначения Алексея Петровича ярославским наместником (это произошло в 1777 г.)⁶ или после.⁷ Судя по письму, задолго до: «Считая неблагодарность гнуснейшим пороком, с 65 года, как я имел счастье войти в ваше покровительство в Камер-коллегию переводчиком и получить обер-офицерский чин, чему уже 20 лет протекло...».⁸ Память не изменяет Санковскому. Из хранящегося в Российском государственном архиве древних актов документа видно, что студент Московского университета Василий Санковский был определен в возглавляемую А. П. Мельгуновым Камер-коллегию по требованию ее.⁹ Были ли они лично знакомы, или московского студента высокому сановнику рекомендовали, неясно, да и неважно. В 1766 г. Санковского уже «пожаловали чином коллежского переводчика».¹⁰ Его переезд в Ярославль, безусловно, объясняется назначением Мельгунова ярославским генерал-губернатором (оно последовало 23 марта 1777 г.). 15 сентября 1777 г.¹¹ (а не 1779-го, как полагают

⁴ Сиповский В. В. Санковский В. Д. С. 196.

⁵ ГАЯО. Ф. 72. Оп. 2. Ед. хр. 900. Л. 7.

⁶ Лествицын В. Открытие Ярославской губернии в 1777 году. Ярославль, 1877. С. 6; Головищikov К. Д. Ярославская губерния: Историко-этнографический очерк. Ярославль, 1888. С. 62; Ермолин Е. А., Севастьянова А. А. Воспламененные к Отечеству любовью. (Ярославль 200 лет назад: культура и люди). Ярославль, 1990. С. 116—118.

⁷ Сиповский В. В. Санковский В. Д. С. 196; Астафьев А. В., Астафьева Н. А. Писатели Ярославского края (до 1917 г.). Ярославль, 1974. С. 64; Финогенов В. «...Заслуга почтенная пред Отечеством» // Политическая агитация. Ярославль. 1986. № 2. С. 29; Марасанова В. М. А. П. Мельгунов // Ярославские губернаторы. 1777—1917: Историко-биографические очерки / Отв. ред. А. М. Селиванов. Ярославль, 1998. С. 32.

⁸ ГАЯО. Ф. 72. Оп. 2. Ед. хр. 900. Л. 7.

⁹ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 539. Л. 14 об.

¹⁰ Там же. Кн. 635. Л. 147.

¹¹ Секретарь верхней расправы В. Санковский значится в «Списке Ярославского наместничества о господах присутствующих и пр.<очих> чинах 1777 г.». См. об этом: Серебренников С. Об открытии Ярославского наместничества в 1777 г. // Ярославские губернские ведомости. 1861. Часть неофициальная. № 4. С. 25; № 6. С. 40 (документ «из библиотеки ярославского купца Семена Серебренникова» сохранился. Отметим неточность, допущенную при его цитировании. В 1777 г. В. Санковский был секретарем Приказа общественного

А. Круглый и Сиповский)¹² Василий Демьянович (по представлению Мельгунова) был определен секретарем Приказа общественного призрения (XI класс) с жалованьем 250 рублей в год.¹³ В марте 1779 г. «за добропорядочную службу и прилежное исправление должности» Санковскому дали чин губернского секретаря.¹⁴ Таким образом, в «высокославной команде»¹⁵ Мельгунова, увлеченной его идеями и занятой реализацией его программ, Санковский оказался с момента открытия Ярославского наместничества. В искренности воспоминаний Санковского о «счастливой» для него «эпохе составлявшего времени», об «оказанных» его высокопревосходительством «милостях», «на вечность запечатленных в его благодарнейшем сердце»,¹⁶ сомневаться не приходится. Однако столь же несомненна и весьма прагматическая установка письма: это просьба о представлении к награждению чином.¹⁷ Письмо датировано 9 февраля 1786 г. Документ, который должен был решить судьбу титулярного советника Санковского (этим чином он был награжден в 1783 г.), Мельгунов подписал 15 июня 1788 г., за 17 дней до своей кончины.¹⁸ Значит, и на смертном одре генерал-губернатор помнил о своем любимце. Не видя для Санковского возможности успешной карьеры в Ярославле, Мельгунов рекомендует его на вакантную должность судьи в Угличской нижней расправе. Доношение Ярославского наместника в Правительствующем Сенате получили 27 июня.¹⁹ А. П. Мельгунов скончался 2 июля 1788 г. Какой была резолюция Сената, что произошло в жизни маленького человека, лишившегося покровителя, в период с июля 1788 по июнь 1789 г., почему вместо Углича титулярный советник Санковский оказался в Яренске,²⁰ остается загадкой. В. В. Сиповский полагал, что «через месяц после смерти Мельгунова он (Санковский. — *Р. Л.*) подал прошение об увольнении его в отставку»,²¹ мотивируя ее необходимость «крайней слабостью» своего здоровья, «наипаче зрения». Цитируемый исследователем документ обнаружить не удалось. Единственным источником, содержащим глухое упоминание, но не об отставке, а об «увольнении без награждения» со ссылкой на приказ от 13 мая

призрения. — ГАЯО. Ф. 77. Оп. 2. Ед. хр. 11. Л. 4 об.); *Лествицын В.* Открытие Ярославской губернии в 1777 г. С. 6.

¹² *Круглый А.* Санковский Василий Демьянович. С. 361; *Сиповский В. В.* Санковский В. Д. С. 196.

¹³ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 635. Л. 147.

¹⁴ Там же. Л. 148, 149.

¹⁵ ГАЯО. Ф. 72. Оп. 2. Ед. хр. 347. Л. 25.

¹⁶ Там же. Ед. хр. 900. Л. 8.

¹⁷ Там же.

¹⁸ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 764. Л. 369.

¹⁹ Там же.

²⁰ ГАВО. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 329. Л. 36 об.

²¹ *Сиповский В. В.* Санковский В. Д. С. 196.

²² Там же.

1789 г., оказался формулярный список Санковского из коллекции Российского государственного исторического архива.²³ Информация по меньшей мере странная: через девять дней после увольнения Санковский получает назначение расправным судьей в Яренскую нижнюю расправу.²⁴

Яренск — уездный город Устюжской области, входящей в состав открытого в 1780 г. Вологодского наместничества. Расстояние до Вологды по почтовому тракту — 720 верст. Город стоит на реке Яренге, в четырех верстах выше ее впадения в Вычегду, под 62° 10' северной широты и 49° 7' восточной долготы. Климат в этих местах суровый, средние температуры зимой — -35° — -40°. Яренга замерзала в октябре, вскрывалась в конце апреля—первой половине мая, с середины апреля по июнь она выходила из берегов, заливая местность. Этот дикий и холодный край был местом ссылки. В 1690 г. сюда отправили опальных князей Голицыных. В 1771 г. в Яренске была только одна улица, четыре церкви и 171 деревянный дом; едва ли 17 лет спустя эта картина могла измениться кардинально. В захолустном уездном городишке Санковский принужден был доживать свой век.

Новым оказался и род служебной деятельности: судья Яренской нижней расправы, т. е. низшего сословного суда первой инстанции по гражданским и уголовным делам для государственных крестьян.²⁵ Через два года судья Санковский оказался под следствием: ему было предъявлено обвинение во взяточничестве. Само дело, тянувшееся почти четыре года, известно нам лишь по записи от 3 августа 1795 г. в «Журнале заседаний Вологодского наместнического правления», зафиксировавшей счастливую развязку. Крестьяне Ляльской трети, бывший староста Федор Болотов,²⁶ сборщик Михайла Каракчиев, пищик Иван Паклинков, обвинявшие Санковского в «требовании и во взятии от доносителей <...> денег», на очной ставке «против прежней на него жалобы не только разнообразно отказали, но еще сами себе противоречили». Титулярный советник Санковский с обвинением во взяточничестве не согласился. Вологодская уголовная палата признала доношения крестьян ложными, а расправного судью Санковского «учинили от сего дела свободным».²⁷ Приговор

²³ РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 75.

²⁴ О яренском периоде жизни Санковского со ссылкой на его формулярный список, составленный в 1789 г. (ГАВО. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 329. Л. 36 об.), см.: Лазарчук Р. М. Из истории провинциального театра (театральная жизнь Вологды 1780-х гг.) // Русская литература XVIII века в ее связях с искусством и наукой. Л., 1986. XVIII век. Сб. 15. С. 66.

²⁵ Введен на основании «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» (1775).

²⁶ Любопытный штрих к его портрету — утрата общественных денег. Судебное разбирательство осуществлялось по рапорту крестьян Ляльской трети. — ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 153.

²⁷ ГАВО. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 345. Л. 53, 53 об.

был «опробован», т. е. утверждён, генерал-губернатором П. В. Лопухиным. В формулярном списке В. Д. Санковского за 1799 г. появилась запись: «Будучи судьёю, судим якобы в чинении им Ляльской округи с крестьян взяток, но виновным не найден».²⁸

Упразднение нижних расправ (по указу Сената от 31 декабря 1796 г.), переименование их в уездные суды,²⁹ обернулось для Василия Демьяновича понижением по службе. Уездным судьёй был назначен титулярный советник Василий Нечаев, пристав уголовных дел бывшей Вологодской управы благочиния. Санковский «оставлен заседателем» с годовым жалованьем в 250 рублей (согласно штату уездный судья «осьмого класса» получал 300 рублей).³⁰ Документы Государственного архива Архангельской области позволяют назвать точную дату нового назначения Санковского, не зафиксированную в формулярном списке конца 1790-х гг.,³¹ – 30 марта 1797 г.³² С июля 1797 г. упразднённая Вологодская управа благочиния открылась вновь (шла грандиозная Павловская «перестройка»). Василий Нечаев возвратился на место прежней службы. В Яренском уездном суде появилась вакансия. Однако на эту должность был назначен майор Александр фон Дельден, приступивший к исполнению своих обязанностей 1 августа 1797 г.³³ Конечно, легче всего объяснить случившееся личными качествами Василия Демьяновича: неуживчив, неудобен, неугоден... Но попробуем взглянуть на происходящее в Яренском уездном суде объективно. Все перемещения по службе происходили по указам Вологодского губернского правления. Оснований обвинять его в пристрастии к Санковскому у нас нет. Напротив, в столкновениях яренского расправного судьи с местными властями губернное правление (как мы уже видели) вставало на его защиту.

Новый штат предполагал, что уездным судьёй станет чиновник «осьмого класса»,³⁴ т. е. коллежский асессор. В. Д. Санковский все ещё оставался титулярным советником (IX класс). Вероятно, у титулярного советника Василия Нечаева реальных возможностей для награждения следующим по табели о рангах чином было больше; к тому же пострадавший из-за реорганизации чиновник, служивший в губернском городе, имел (при прочих равных) явное преимущество. У майора Александра фон Дельдена к назначению на должность судьи препятствий вообще не было: его военный чин (VIII класса) соответствовал гражданскому чину коллежского асессора (VIII класс). И все же главной причиной понижения Санковского в должности

²⁸ РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 75.

²⁹ ГААО. Ф. 1428. Оп. 3. Ед. хр. 120. Л. 5 об.

³⁰ Там же. Л. 25, 4 об.

³¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 74 об.

³² ГААО. Ф. 1428. Оп. 3. Ед. хр. 120. Л. 25.

³³ Там же. Л. 60.

³⁴ Там же. Л. 4 об.

стала его болезнь. К такому выводу мы пришли в результате сплошного обследования журналов Яренской нижней расправы (уездного суда после переименования) за 1797 г., где отсутствие членов суда на заседаниях педантично отмечалось и в тех случаях, когда протокол ими подписывался (очевидно, этого требовал характер рассматриваемого дела). Запись «расправный судья титулярный советник Василий Санковский присутствия не имел за болезнью» встречается уже на первом листе.³⁵ Остается неясным, является ли дата (2 января, пятно) началом болезни или продолжением ее (журнал Яренской нижней расправы за 1796 г. не сохранился), но первый раз в 1797 г. Василий Демьянович появился на службе только 23 февраля (единственный раз в этом месяце). Подведем итоги печальной статистики: в марте титулярный советник Санковский пропустил 13 присутствий, в апреле — 6, в мае — 7, в июне — 12, в июле — 8. По-видимому, в августе наступила непродолжительная ремиссия: в этом месяце Василий Демьянович отсутствовал только на одном заседании суда; в сентябре он являлся на службу регулярно, без пропусков. Потом болезнь обострилась: в октябре Санковский отсутствовал на десяти заседаниях, в ноябре — на девяти.³⁶

Василий Демьянович болел и раньше, особенно тяжело в 1785 г. в Ярославле, когда «далекая дорога» «домой: к Отцу и Богу» уже звала его из «гостей» (так по традиции он определяет свое земное существование):

Слабеют чувства все, и меркнет свет в очах,
И над моей главой летает смертный страх;
Смущается душа, отверсье видя гроба,
Готовится принять мой труп земли утроба.³⁷

Стихотворение «На отчаянную жизнь в болезни» (его автобиографический характер не вызывает сомнения) стало прощанием Санковского «со всем, что в свете есть»:

Прости, жена, и вы простите, сыновья!
Прости, любезна дочь! знакомцы и друзья!³⁸

Переезд в северный Яренск, суровый климат, духовный голод и пустота усугубляют течение болезни. В конце декабря 1797 г. произошло событие, ускорившее трагическую развязку.

В Государственном архиве Архангельской области хранятся два документа, освещающие случившееся с диаметрально противо-

³⁵ Там же. Ед. хр. 140. Л. 1.

³⁶ Там же. Л. 1—368.

³⁷ Ростовская и Ярославская старина / Сообщил А. А. Титов. Ярославль, 1889. Вып. 3. С. 6.

³⁸ Там же.

положных точек зрения. 28 декабря 1797 г. Яков Фурин и Иван Еремин, дворовые люди секунд-майора Ивана Хрущева, подали в Яренский уездный суд жалобу на тестя своего хозяина В. Д. Санковского, в чьем доме они находились с момента отъезда их барина к месту нового назначения, в Вологду. Просители обвиняли Санковского, и особенно его жену Катерину Ивановну, в «чинении [им] напрасных бранных слов и побоев», в отсутствии необходимого пропитания и одежды. Они требовали дать «свободный пропуск» для возвращения в сельцо Красное Луховской округи Костромской губернии, принадлежащее их помещику Ивану Хрущеву.³⁹ 30 декабря 1797 г. в Яренский уездный суд подано «объявление» заседателя Санковского, обвиняющее крепостного Якова Фурина в нанесении «несносной обиды»: «скверных речах» и посягательстве на жизнь чиновника.⁴⁰ Расследование дела продолжалось в течение месяца, а его описание заняло около 40 листов. Показания Якова Фурина подтвердил непосредственный свидетель скандала, разыгравшегося в доме Санковского 28 декабря 1797 г., — Иван Еремин, а 24 человека, под присягой, «целуя крест Спасителя», показали, что Яков Фурин — «человек честного и учтвого обхождения», «в дурных поступках», «пьянстве и дебоширстве» не замеченный.⁴¹

Не вдаваясь в подробности этого дела, несомненно ставшего событием в сонном Яренске, заметим, что оно оставляет впечатление плохо поставленного спектакля. 37-летний Яков Фурин, убегающий от догонявшего его старика Санковского с коромыслом в руках, встречает на дороге судью, бургомистра, уездного казначея. Возможно, именно они и «привели» его в уездный суд. Доноситель живет в Яренске всего пять месяцев, но 24 свидетеля (мещане, солдаты Яренской штатной команды, их вдовы, сторож-чуваш, драгун, дочь умершего драгуна) охотно становятся на его защиту. Травля честного чиновника — и только... Однако подавший встречный иск заседатель Санковский не представил в уездный суд ни одного из обещанных в ходе следствия доказательств. «Учиненным повальным обыском показанный Фурин одобрен», дворовые люди зятя Василия Демьяновича отосланы к своему помещику. В отношении самого Санковского никаких предписаний судом не вынесено.⁴² Но враг торжествовал: обвинявший дворовых людей в «ложной клевете» оказался клеветником. В феврале 1798 г. Санковский пропустил по болезни 17 заседаний суда, в марте — 13. По-видимому, в апреле состояние здоровья Василия Демьяновича улучшилось. Судя по «Журналу...», он «имеет присутствие» на всех заседаниях уездного суда. Только 8 мая в журнале появляется привычная запись: «Засе-

³⁹ ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 1360. Л. 1, 1 об.

⁴⁰ Там же. Ф. 1428. Оп. 3. Ед. хр. 2. Л. 1.

⁴¹ Там же. Л. 5, 20, 21 об., 29.

⁴² Там же. Л. 32 об.

датель Санковский не был за болезнию».⁴³ 9 и 10 мая присутствия не было. Протокол «1798 г. мая 11 дня, вторник» открывается сообщением: «Сего суда дневальный канцелярист <...> в присутствии здесь объявил, что заседатель Василий Санковский, находясь болен, вчерашнего дня ввечеру волею Божию помер. Приказали: о сем записать в журнал, а в Вологодское губернское правление отрапортовать».⁴⁴ Таким образом, дату смерти Санковского следует считать установленной: Василий Демьянович умер 10 мая 1798 г. в Яренске.

Метрическая книга церковей города Яренска за 1798 г. не сохранилась, однако едва ли мы нашли бы в ней дополнительную информацию. Обследование «Метрик» за 1797 и 1799 гг. показало, что записи в третьей части («Об умерших») велись небрежно. Указание конкретной болезни, приведшей к смерти, заменялось общей формулой — «естественной смертью»; нет в этих документах и информации о месте захоронения.⁴⁵ С 1789 г. В. Д. Санковский был прихожанином Преображенского собора города Яренска; следовательно, он, как и другие, ушедшие из жизни своей смертью, был «погребен» с «надгробным пением по церковному чиноположению».⁴⁶

Документы не оставляют сомнений. Именно Яренск, чужой, холодный, равнодушный и жестокий, стал последним приютом Василия Демьяновича. Значит, в биографии писателя не было Углича,⁴⁷ а в Ярославль он мог возвращаться только в воспоминаниях... В таком случае, как объяснить появление двух «ярославских» стихотворений Санковского, датированных 1795 и 1796 гг.? Отпуск? Но в формулярном списке яренского расправного судьи он не зафиксирован...⁴⁸ Да и сама поездка, долгая, утомительная (от Яренска до Ярославля 905 верст), едва ли была под силу больному человеку... Думается, что для написания стихов личного присутствия поэта в Ярославле и не требовалось. Первое стихотворение «сочинено по приказанию Его Высокопревосходительства Петра Васильевича Лопухина». Поэтическая фантазия Санковского заведомо ограничена: стихи будут «исполняться под инструментальную и вокальную музыку». Заранее определена и их тема: подавление польского восстания под руководством Тадеуша Костюшко:

Россия, победив упрямую Варшаву,
Ей счастье принесла, себе ж бессмертну славу.⁴⁹

⁴³ ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 237. Л. 20—58 об., 87.

⁴⁴ Там же. Л. 87 об.

⁴⁵ Там же. Ф. 29. Оп. 27. Ед. хр. 19. Л. 5 об.—6; Ед. хр. 20. Л. 2.

⁴⁶ Там же. Ед. хр. 19. Л. 11.

⁴⁷ Чрезвычайно признательна директору филиала ГАЯО в городе Угличе Татьяне Анатольевне Третьяковой, обследовавшей (по нашей просьбе) «Исповедные росписи» церковей этого города.

⁴⁸ Входит в состав формулярных списков Вологодской губернии за 1799 г. — РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 74 об.

⁴⁹ Ростовская и Ярославская старина. С. 10.

Стихи должны были прозвучать на торжествах по случаю победы над польской смутой. Опыт присутствия на церемониях такого рода у Василия Демьяновича был, хорошо известен ему и состав инструментов оркестра при ярославском генерал-губернаторе:

Воображая победоносны лавры,
Настройте скрипку, флейт и трубы, и литавры,
И всякий у кого готовый инструмент:
Варшавская судьба — в Европе монумент.⁵⁰

Во втором стихотворении «Его высокопревосходительству, господину генерал-поручику, отправляющему должность Ярославского и Вологодского генерал-губернатора <...> Петру Васильевичу Лопухину. На отбытие из Ярославля в Санкт-Петербург в 1796 году», конечно, можно (при большом желании) обнаружить следы присутствия автора в Ярославле:

Похитив здесь сердца, ты хочешь убежать.
Не дремлет страх в груди — потщимся удержать
.....
Душою мы с тобой пребудем неразлучно.⁵¹

Однако это отнюдь не конкретные реалии, создающие ощущение подлинности описываемых событий и людей, а общие места, «память» жанра стихотворения «на прибытие»⁵² или «отъезд» высокопоставленного лица, жанра, получившего широкое распространение среди дилетантов последней трети XVIII в. Используя стихи Санковского в качестве источника биографической реконструкции, зададим текстам другой вопрос: не *где*, а *почему*? Почему они появились? Ведь не написал же Санковский стихов, посвященных Е. П. Кашкину, сменившему на посту ярославского генерал-губернатора А. П. Мельгунова. Не зная точного времени создания стихотворения, рискуем предположить, что отъезд П. В. Лопухина в Петербург был связан с предстоящим назначением его сенатором (оно последовало 17 декабря 1796 г.):

Благотворитель наш, *где ты ни будешь жить* [курсив мой. — Р. Л.],
С преданностью тебе готовы мы служить.
С тобою полетит везде усердье наше...

⁵⁰ Там же. С. 11.

⁵¹ Там же. С. 11, 12.

⁵² Оравский И. Песнь на приезд в Вологду его высокопревосходительства г<осподина> Ярославского и Вологодского генерал-губернатора Алексея Петровича Мельгунова 1780 года июля 17 // Вологодские епархиальные ведомости. 1889. 15 февраля. Часть официальная. № 4. С. 65—66; На прибытие его высокопревосходительства // Лазарчук Р. М. Литературная и театральная Вологда 1770—1800-х годов: Из архивных разысканий. Вологда, 1999. С. 217—218.

Если это так, то сочинителем двигало чувство благодарности «нашему Меценату» и «нашему благотворителю». Контекст биографии судьи Яренской нижней расправы открывает для посвященных еще один — тщательно скрываемый — смысл: прощальные стихи адресованы человеку, совсем недавно спасшему Санковского от клеветы и бесчестия:

Почтенье и любовь всего на свете краше.
В сем приношеньи нет ни хитрости, ни лести:
Счастливым путем тебе, счастливый путь, прости!⁵³

В каком возрасте скончался Василий Демьянович, сказать трудно. Датой его рождения А. Круглый считает конец 1730-х и 1741 г. (по списку Историч<еского> общества).⁵⁴ В. В. Сиповский и А. И. Серков называют утвердительно только одну дату — 1741 г.⁵⁵ В «Русском биографическом словаре» приводятся другие сведения — около 1738—1741 гг.⁵⁶ По данным формулярных списков, в 1779 г. Санковскому — 40 лет,⁵⁷ в 1783 г. — 44 года,⁵⁸ в 1789 — 54.⁵⁹ Следовательно, он родился около 1735—1739 гг. Эти сведения не расходятся с данными исповедных ведомостей (в 1791 г. — Василию Демьяновичу — 56 лет, в 1795 — 58).⁶⁰ Впрочем, возраст прихожан в исповедных росписях указывался весьма приблизительно и определялся «на вид»: в 1796 г. Санковский выглядел на 69 лет.⁶¹

Санковский был женат на офицерской дочери Катерине Ивановне Беер. Если довериться сведениям, сообщаемым в «Исповедных росписях Преображенского собора г<орода> Яренска», то разница в их возрасте составляла 15 лет.⁶² По-видимому, Василий Демьянович вступил в брак во второй половине 1760-х гг. У Санковских было трое сыновей: Петр, Павел и Александр.⁶³ По данным формулярного списка Санковского, составленного в 1789 г., 20-летний Петр был

⁵³ Ростовская и Ярославская старина. С. 12.

⁵⁴ Круглый А. Санковский Василий Демьянович. С. 361.

⁵⁵ Сиповский В. В. Санковский В. Д. С. 195; Серков А. И. Русское масонство. 1731—2000. Энциклопедический словарь. С. 730. По данным «Ведомостей Императорского Московского университета о студентах казенного содержания», в 1764 г. Василию Санковскому было 23 года. Значит, он родился в 1741 г. См. сн. 63. РГАДА. Ф. XVII Б. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 5 об.

⁵⁶ Русский биографический словарь: В 20 т. М., 2001. Т. 13. С. 349.

⁵⁷ ГАЯО. Ф. 77. Оп. 1. Ед. хр. 168. Л. 13 об.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 679. Л. 515.

⁵⁹ ГАВО. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 329. Л. 36 об.

⁶⁰ Национальный архив Республики Коми. Ф. 231. Оп. 1. Ед. хр. 156. Л. 4; Ед. хр. 160. Л. 7.

⁶¹ Там же. Ед. хр. 161. Л. 3 об.

⁶² Там же. Ф. 231. Оп. 1. Ед. хр. 156. Л. 1 об.; Ед. хр. 160. Л. 7.

⁶³ См. формулярный список о секретаре Санковском (1783). — РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 679. Л. 515.

пошехонским уездным землемером и находился в Ярославле, 18-летний Павел служил в нижней расправе канцеляристом, 17-летний Александр значился лекарским учеником в Яренске.⁶⁴ Однако этот факт из биографии Александра Васильевича Санковского не зафиксирован в его формулярном списке за 1799 г. С 1798 г. он заседатель Усть-Сысольского нижнего земского суда.⁶⁵

Информация о сыне Санковского Николае Васильевиче, авторе нескольких переводных статей и оригинальных стихотворений, напечатанных в журналах «Уединенный Пошехонец», «Ежемесячное сочинение издаваемое в Ярославле», «Новые ежемесячные сочинения» и др.,⁶⁶ документально не подтверждается.

Судя по исповедным росписям Преображенского собора города Яренска, у Санковских была дочь Александра (вспомним стихотворение «На отчаянную жизнь в болезни...»: «Прости, любезна дочь!»). Сведения о ее возрасте противоречивы: в 1791 г. — 14 лет,⁶⁷ в 1795-м — 16.⁶⁸ Вероятно, она родилась в Ярославле. После смерти Василия Демьяновича его вдова покинула Яренск (Катерины Ивановны Санковской нет среди явившихся на исповедь в 1798, 1799 гг.).⁶⁹ Скорее всего, она переехала в Усть-Сысольск к сыну Александру (ее «отлучка» в этот город фиксировалась в исповедных ведомостях и раньше).⁷⁰

В русской литературе XVIII в. Санковский — фигура знаковая: разночинец (сын священника), из малороссиян (это обстоятельство подчеркивается во всех четырех известных нам формулярных списках), он шел в университет дорогой многих. У него была школа Киевской и Свято-Троицкой семинарий. Все в его жизни определили встречи с людьми другого сословия и другой культуры (М. М. Херасковым, в журналах которого «Полезное увеселение» и «Свободные часы» Санковский сотрудничал в 1760—1763 гг., и А. П. Мельгуновым). С ними и связаны взлеты его творческой судьбы.

Служебной карьеры Василий Демьянович не сделал, оставшись титулярным («вечным титулярным») советником: в этом чине он прослужил пятнадцать лет. Почему? Кто виноват: среда, обстоятельства или собственный характер? Любопытен вердикт, вынесенный Конференцией: она отказала студенту Санковскому в возможности

⁶⁴ ГАВО. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 329. Л. 36 об.

⁶⁵ РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Ед. хр. 41. Л. 80 об.

⁶⁶ *Коплан Б.* Первый краеведческий провинциальный журнал // *Отечество: Краеведческий альманах.* М., 1994. С.267. (Впервые: *Краеведение.* 1924. № 4. С. 401—404); Санковский В. Д. // *Русский биографический словарь:* В 20 т. Т. 13. С. 349.

⁶⁷ Национальный архив Республики Коми. Ф. 231. Оп. 1. Ед. хр. 156. Л. 1 об.

⁶⁸ Там же. Ед. хр. 160. Л. 7.

⁶⁹ Там же. Ед. хр. 163; Ед. хр. 164.

⁷⁰ Там же. Ед. хр. 160. Л. 7.

«занять со временем в университете должность профессора».⁷¹ (Этот вопрос был поставлен перед ученым советом куратором В. Е. Адодуровым). Мотивировка тривиальная: «отсутствие должного прилежания» и «хорошего поведения». Ученое собрание старается быть объективным и отмечает «хорошие способности» Санковского, но надежд на его исправление не питает. Причины не названы: «они довольно известны всем членам университета». Резюме Конференции сформулировано отнюдь не бесстрастным тоном: «...раз ему прискучило быть студентом <...> [то] следует удовлетворить его прошение об отчислении <...> ибо университет от этого ничего не потеряет».⁷² Протокол датирован 3 декабря 1765 г. Годом раньше университетская профессура аттестовала В. Санковского как студента «понятия и прилежания похвального» и «поступков честных».⁷³ Санковскому чуть более двадцати. Может быть, университетских наставников будущего писателя обидело его желание «получить место вне университета, в другой коллегии»?⁷⁴ Или их раздражал его нрав, несовместимый с представлением о том, каким должен быть настоящий студент? Как сложилась судьба Василия Санковского, если бы он стал профессором Московского университета? Но сослагательного наклонения в истории нет...

⁷¹ Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века / Подгот. к печати Н. А. Пенчко. М., 1960. Т. 1. С. 198.

⁷² Там же.

⁷³ Ведомости Императорского Московского университета о студентах казенного содержания 1764 года. РГАДА. Ф. XVII Б. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 5 об.

⁷⁴ Документы и материалы по истории Московского университета. Т. 1. С. 198.